

ДОГМАТИЗАЦИЯ ИСИХАЗМА НА ПОМЕСТНЫХ СОБОРАХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В XIV В.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и критерии догматизации вероучительных положений в Православной Церкви, дается определение исихазма как триединого обоживающего перихорезиса православной мистики, аскетики и догматики, приводятся и анализируются относящиеся к исихазму вероопределения Вселенских и Поместных Константинопольских соборов XIV в., делается вывод об однозначном догматическом статусе исихазма для вероучения и практики Православной церкви, подчеркивается завершающее, венчающее место исихазма в храме православной догматики, а также выдающаяся роль свт. Григория Паламы как верного выразителя догматического и мистико-аскетического церковного Предания.

Ключевые слова: догмат; догматизация; церковная рецепция; исихазм; паламизм; православная мистика; православная догматика; православная аскетика; исихастские соборы; непознаваемая Божественная сущность; познаваемая энергия Божия; Свет Фаворский; обожение; догмат исихазма.

Сведения об авторе: Борозенец Тарас Анатольевич, кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», клирик Знаменского храма г. Ханты-Мансийска, иерей, руководитель дискуссионного клуба «Слово» при Ханты-Мансийской епархии.

Контактная информация: 628001, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Анны Коньковой, д. 2; тел.: 8(952)692-85-00; e-mail: tary_bary@mail.ru.

Догматы – богооткровенные истины, утверждаемые и провозглашаемые соборным разумом Церкви. В силу этого они являются обязательными для исповедания всеми членами Церкви. Это необходимо для достижения спасения и обожения (Православная энциклопедия. Т. 15: 527–532).

Догматизация – возведение тех или иных вероучительных положений в статус догматических истин путем их принятия на Вселенских и/или Поместных соборах. Богословские положения становятся общеобязательными для верующих догматами в результате их утверждения в соборных решениях и принятия (рецепции) всем церковным народом.

Соборные догматические решения церковных иерархов (епископов) после их провозглашения проходят через процесс обсуждения, принятия или непринятия общецерковным сознанием. В случае непринятия тех или иных соборных положений церковным народом принявший их собор провозглашается лжесобором. Его решения дезавуируются следующим собором или соборами. В случае принятия соборные решения становятся догматами и подтверждаются следующими соборами.

Основными формальными признаками общецерковной рецепции решений конкретного собора являются, во-первых, отсутствие сомнений в их православности, вера в их истинность у иерархии и подавляющего большинства церковного народа; это выражается в их принятии всеми поместными Церквями; во-вторых, решения последующих соборов, которые их подтвердили, и/или отсутствие решений других соборов, которые их осудили и отменили (Цыпин 2004: 266–267). Еще одним немаловажным признаком принятия является канонизация Церковью людей, принимающих участие в тех или иных соборах и исповедующих конкретные вероучительные положения.

Эти критерии догматического статуса вероучительных положений равнозначны как

для Вселенских, так и для Поместных соборов.

Если на каком-либо Поместном соборе или соборах обсуждаются и решаются вероучительные вопросы, значимые для всей Церкви, если впоследствии эти решения принимаются всеми поместными Церквями и подавляющим большинством верующих, если последующие соборы их не дезавуируют, но напротив подтверждают, если люди, их исповедующие и защищающие, прославляются Церковью как святые, то мы с уверенностью можем говорить о догматическом характере этих решений.

Вопрос о догматическом статусе исихазма или паламизма до сих пор актуален и продолжает обсуждаться в современной богословской среде. Есть даже православные верующие, исследователи, которые позволяют себе сомневаться в истинности исихазма, его православности; некоторые доходят до того, что утверждают его ложность (Bentley 2008: 191–226). Помимо историко-богословской критики противники исихазма также любят обращать внимание на то, что это учение и практика фактически были забыты в XVII–XVIII вв., с конца которого началось исихастское возрождение.

Не вызывает сомнений, что исихазм имеет догматический статус, поскольку принят Церковью как вероучительная истина и спасительная аскетическая практика. Процесс этот, если не считать новозаветных предпосылок, начался с III–IV вв., с возникновения монашества и его аскетической практики, и завершился в веке XIV, с решением Поместных Константинопольских соборов, утвердившим богословие свт. Григория Паламы как догматическое выражение аскетического делания афонского и всего православного подвижничества.

Под исихазмом понимается укорененное в Священном Писании святоотеческое богословское учение о реальном наличии и различии в Боге сущности и энергий (сил-действий), о непричастуемости и непознаваемости Божественной сущности (апофатика) и причастуемости и познаваемости Божественных нетварных энергий (катафатика), о реальной возможности непосредственного приобщения, познания и соединения человека с Богом по благодати (энергии) посредством аскетической молитвенной практики умного делания; целью этой практики является обожение как всецелое непреложное соединение с Богом; его признак – видение нетварного Фаворского Света Божия.

Таким образом, исихазм есть определенная богословская теория, осмысляющая и обосновывающая определенный мистический опыт и определенную аскетическую практику. По точному выражению современного подвижника-святогорца: «Все богословие Православной Восточной Церкви является мистическим, вся духовная жизнь – аскетической» (Иерофей (Влахос) 2003: 65). Это нераздельно-неслиянное триединство догматики, аскетики и мистики, благодаря которому происходит «стяжание Духа Святого», нетварной божественной благодати ради спасения и обожения. Думается, в этом случае можно говорить об особом виде перихорезиса – исихастского перихорезиса или перихорезиса в Богопознании (Флоровский 1927: 63–86).

Называть исихазм паламизмом представляется некорректным (Russell 2017: 75–96). Это значит сужать исихазм к учению свт. Григория Паламы. Однако учение Паламы – не плод его оригинального богословского творчества. С опорой на Священное Писание и святоотеческое наследие он лишь суммировал и подытожил многовековую исихастскую традицию, выразил ее в чеканных вероопределениях, добился окончательной догматизации исихазма (Православная энциклопедия. Т. 13: 12–41).

Именно это учение и практика были одобрены и утверждены на Поместных Константинопольских соборах XIV в., центральным из которых, безусловно, является собор 1351 г. Затем решения этих соборов были поддержаны представителями других поместных Церквей. Самые яркие представители исихазма были канонизированы. Прежде всего, это прп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама, прп. Каллист Ангеликуд, св. Николай Кавасила, свт. Марк Эфесский.

Тот факт, что после падения Византии в результате упадка православной теологической мысли и западного пленения православного школьного богословия исихазм

на долгое время был забыт среди священнослужителей и мирян, никак его догматический статус не отрицает. Забытие не значит отрицание. Забытие – всего лишь забытие. Все это время исихазм хранился под спудом, в богослужении, в кельях отдельных подвижников, хранился и ждал часа своего возрождения, который наступил с конца XVIII в. и связан с трудами прп. Никодима Святогорца по изданию «Добротолубия» и Паисия Величковского как его переводчика.

Сегодня православное богословие, а через него и церковная жизнь находится под влиянием продолжающегося духовного возрождения исихастской традиции. Можно и нужно говорить об исихастской парадигме всего православного богословия.

В настоящей статье предпринята попытка доказать, что необходимо говорить о догмате исихазма, так же как мы говорим о догмате Троицы, христологическом догмате, догмате Искупления и догмате Церкви. Парадоксально, но даже в статье Алексея Георгиевича Дунаева «Исихазм» (Православная энциклопедия. Т. 27: 240–254) он не рассматривается как догмат, но, по сути, сводится к одному из исторических богословских мнений, к одной из аскетических практик, к которым можно относиться произвольно – соглашаться или нет.

Догматические формулировки исихазма XIV в. не возникли на пустом месте. Они были подготовлены предыдущей догматической традицией.

Так в Правилах (см. Правила 125, 126, 127), принятых на Поместном Карфагенском соборе 419 г., говорится о различных действиях и дарах благодати Божией¹ (знании, любви, прощении грехов, оправдании), о ее необходимости для исполнения заповедей Божиих. Необходимость Божией благодати для исполнения заповедей подтверждается словами Господа: «без Меня не можете ничего делать» (1Ин. 3:7). Тем самым отцы собора отождествляют благодать с Самим Богом, подчеркивают непосредственное присутствие Бога в благодатной помощи человеку. Это явная догматическая предпосылка утверждения нетварности Божией благодати.

Четвертый Вселенский собор² 451 г. составил вероопределение о двух реально

¹ Правила Поместного Карфагенского собора 419 г.:

125. Определено также: если кто речет, что благодать Божия, которою оправдываются в Иисусе Христе, Господе нашем, действительна к одному только отпущению грехов, уже содеянных, а не подает сверх того помощи, да не содеяются иные грехи, – таковой да будет анафема, так как благодать Божия не только подает знание, что подобает творить, но еще вдыхает в нас любовь, да возможем и исполнить, что познаем.

126. Также, если кто речет, что та же благодать Божия, которая о Иисусе Христе Господе нашем, вспомоществует нам к тому только, чтобы не согрешать, поскольку ею открывается и является нам познание грехов, да знаем, чего должно искать и от чего уклоняться, но что ею не подается нам любовь и сила к деланию того, что мы познали должным творить: таковой да будет анафема. Ибо когда Апостол глаголет: *разум делает гордым, а любовь созидает* (1Кор. 8:1): то весьма нечестиво было бы верить, что к кичению нашему имеем благодать Божию, а к созиданию не имеем; тогда как и то и другое есть дар Божий: и знание, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить, дабы при созидательной любви не мог кичить разум. Ибо как от Бога написано: *учай человека разуму* (Пс. 93:10): так же написано и сие: *любовь от Бога есть* (1Ин. 4:7).

127. Определено также: если кто речет, что благодать оправдания нам дана ради того, дабы возможное к исполнению по свободному произволению удобнее исполняли мы чрез благодать, словно бы и не приняв благодати Божией, мы хотя с неудобством, однако могли и без нее исполнить Божественные заповеди, – таковой да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: без Мене неудобно можете творить, но сказал: *без Меня ничего не можете творить* (Ин. 15:5) (Правила... 1880: 692–708).

² Орос Четвертого Вселенского собора, Халкидонского 451 г. О двух естествах в едином Лице Господа нашего Иисуса Христа:

Итак, следуя святым Отцам, все мы единогласно учим, что Господь наш Иисус Христос есть один и тот же Сын, один и тот же совершенный по Божеству и совершенный по человечеству, истинный Бог и истинный Человек, один и тот же, состоящий из словесной (разумной) души и тела, единосущный Отцу по Божеству и тот же единосущный нам по человечеству, подобный нам во всем, кроме греха; рожденный от Отца прежде веков по Божеству, но Он же рожденный в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии Девы и Богородицы по человечеству; один и тот же Христос, Сын, Господь, Единородный, познаваемый в двух природах (*εν δύο φύσεσιν*) неслиянно (*ἀσυγχύτως*), неизменно (*ἀτρέπτως*), нераздельно (*ἀδιαρέτως*), неразлучно (*ἀχωρίστως*); различие Его природ никогда не исчезает от их соединения, но свойства каждой из двух природ соединяются в одном лице и одной ипостаси (*εις εν πρόσωπον και μίαν υπόστασιν συντρέχούσην*) так, что Он не

неслитных, неизменных, нераздельных, неразлучных природах (естествах, сущностях), различно соединенных в единой Божественной Ипостаси Господа Иисуса Христа. Это решение стало основой для последующего на Шестом Вселенском соборе утверждения о реальном различии во Христе между Божественной и человеческой волями и действиями (энергиями).

В Анафематизмах³ Пятого Вселенского собора 553 г. (см. Анафематизмы 1 и 4) находим, во-первых, различие в Боге-Троице единой сущности и единой силы и власти, то есть энергии; во-вторых, здесь в ходе решения вопроса о соединении Божества и человечества во Христе рассматривается «соединение по благодати или по энергии (силе, власти)», которое противопоставляется «соединению по сочетанию или по ипостаси». Как видим, отцы собора ясно различали сущность и энергию в Боге.

Отцы Шестого Вселенского собора (680–681 гг.) в своем оросе⁴ утвердили истинное,

рассекается и не разделяется на два лица, но Он один и тот же Сын Единородный, Бог Слово, Господь Иисус Христос; такой именно, как говорили о Нем пророки древних времен и как Сам Иисус Христос научил нас, и как передал нам Символ Отцов (Acta Conciliorum Oecumenicorum 1914–1974: 126).

³ Анафематизмы Пятого Вселенского собора, Константинопольского 553 г.:

1. Если кто не исповедует одно естество или существо Отца и Сына и Святого Духа, и одну силу и власть, Троицу единосущную, одно Божество, покланяемое в трех Ипостасях или Лицах: тот да будет анафема. Ибо един Бог и Отец, из Которого все, и един Господь Иисус Христос, чрез Которого все, и един Дух Святой, в Котором все.

4. Если кто говорит, что соединение Бога Слова с человеком совершилось по благодати, или по энергии, или по достоинству, или по равночестию, или власти, или перенесению, или соотношению, или силе; или по благоволению, как будто бы Богу Слово был угоден человек потому, что Он благо и добро изволил о нем, как говорит безумный Феодор; или по соименности, по которой несториане, называя Бога Слово Иисусом и Христом, и отдельно человека именуя Христом и сыном, и явно говоря, что два лица, притворно говорят, что и одно Лицо и один Христос, по одному наименованию, и чести, и достоинству, и поклонению; а не исповедует, что соединение Бога Слова с плотью, одушевленную словесной и разумной душой, совершилось по сочетанию или по ипостаси, как учили святые отцы, и что поэтому в Нем одна ипостась, которая есть Господь Иисус Христос, один из Святой Троицы: тот да будет анафема. Ибо, при многообразном понимании соединения, последователи нечестия Аполлинария и Евтихия, придерживаясь исчезновения того, что соединилось, предпочитают соединение по слиянию, а единомышленники Феодора и Нестория, радуясь разделению, вводят соединение относительное. Святая Церковь Божия, отвергая нечестие той и другой ереси, исповедует соединение Бога Слова с плотью по сочетанию, то есть, по ипостаси. Ибо соединение по сочетанию в тайне (воплощения) Христа не только сохраняет неслиянным то, что соединилось, но не принимает и разделения (Acta Conciliorum Oecumenicorum 1914–1974: 240–244, 215–220).

⁴ Орос Шестого Вселенского собора, Константинопольского 680–681 гг. О двух волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе:

Проповедуем, согласно учению Святых Отцов, что в Нем два естественные хотения или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля следует, а не противоречит, или противоборствует, скорее же и подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Ибо, по учению премудрого Афанасия, надлежало воле плоти быть в действии, но подчиняться воле божественной. Как плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, так и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, как Сам Он говорит: *яко снисдох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин 6:38), называя Своею волею волю плоти, поелику и плоть стала Его собственной плотью. Как всевятая и непорочная одушевленная Его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась в своем собственном пределе и логосе, так и Его человеческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно с Григорием Богословом, который говорит: воля того, мыслимого в Спасителе, будучи всецело обожена, не прекословит Богу.

Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное действие и человеческое действие, согласно с богопроповедником Львом, говорящим яснейше: каждое естество производит то, что ему свойственно, в общении с другим, когда, то есть, Слово совершает то, что свойственно слову, и тело приводит в исполнение то, что свойственно телу (Ер. 28:4). Не будем выдавать за одно естественного действия Бога и твари, чтобы не возвести сотворенного в божественную сущность и не низвести превосходства божественного естества на место, приличное тварям. Одному и Тому же приписываем и чудеса и страдания, соответственно тому и другому естеству, из которых Он состоит и в которых Он имеет бытие, как сказал богоглаголивый Кирилл.

не призрачное, нераздельное, неизменное, неразлучное, неслитное различие и единство во Христе не только двух – Божественной и человеческой – природ, но и естественно свойственных им Божественной и человеческой воли и действия (энергии). Здесь со всей ясностью говорится, во-первых, о естественном различии между сущностью и энергией как у Бога, так и у человека; во-вторых, об обожении всей человеческой природы, включая тело, а также естественных человеческих воли и действия во Христе. Под обожением понимается нерасторжимое, неслиянное и неущербное соединение человеческой природы, воли и действия с Божественной природой, волей и действием в единой Божественной Ипостаси Христа. Обожение человеческой природы с присущими ей волей и действием во Христе указывает на обожение как цель жизни каждого христианина. Спасение невозможно без согласия человеческой и Божественной воли и действия, то есть без добровольного послушания и подчинения первой второй.

Вероучительные определения Шестого Вселенского собора еще раз были подтверждены в Правилах Пято-шестого или Трулльского Поместного собора⁵ 691–692 гг. в Константинополе (см. Правила 1 и 101). В последнем правиле утверждается, что посредством Таинства Евхаристии происходит реальное непосредственное приобщение человека ко Христу, его всецелое (с душой и телом) причащение Божественной благодати и освящение. Здесь важны, во-первых, причинно-следственная связь Причастия и причащения благодати, во-вторых, наименование благодати Божественной, в-третьих, действительное участие всего человеческого существа, включая его телесную составляющую, в причащении, освящении, преображении, вечной жизни по благодати Божией.

Окончательная догматизация исихазма произошла на так называемых «исихастских» Соборах 1341, 1347, 1351, 1361, 1368 гг. в Константинополе. Формально эти соборы, даже самый большой и важный из них (Собор 1351 г.), не были Вселенскими. Фактически на них присутствовали только епископы Константинопольской Церкви, да и то не все.

Однако, по существу, по характеру принятых на них догматических решений Константинопольские соборы XIV в., особенно Собор 1351 г., не уступают по своему значению древним Вселенским соборам. К 1359 г. Томос Собора 1351 г. был подписан патриархами Антиохийским, Иерусалимским, Болгарским и митрополитом Киевским. Сегодня все Автокефальные Православные церкви принимают решения этих соборов. В

Итак, оградив со всех сторон нераздельное и неслиянное, провозгласим все сказанное в коротких словах. Веруя, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, есть один от Святой Троицы и по воплощении, говорим, что два Его естества проявились в одной Его ипостаси, в которой Он истинно, а не призрачно заявил Себя чудесами и страданиями в течение всей Своей домостроительной жизни, с обнаружением естественного различия в той же одной ипостаси в том, что то и другое естество хочет и производит свойственное себе в общении с другим. Поэтому-то мы и признаем две естественные воли и действия, взаимно сошедшиеся для спасения рода человеческого. Итак, после того как все сие установлено нами со всевозможным тщанием и вниманием, определяем, что никому не позволено проповедовать другую веру (Деяния... 1913: 221–222).

⁵ Правила Пято-шестого Поместного собора, Константинопольского, называемого Трулльский 691 – 692 гг.:

Правило 1. И недавно при царе нашем, блаженные памяти Константине, в сем царствующем граде сошедшагося шестаго Собора вероисповедание... боголюбно изъяснило, яко должны мы исповедывать два естественные хотения, или две воли, и два естественных действия в воплотившемся, ради нашего спасения, едином Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге...

Проповедуем также, по учению Святых Отцов, что в Нем и две природные воли, и два природных желания, и два природных действия нераздельны, неизменны, неразлучны, неслиянны. И две природные воли, не противоположные одна другой, как говорили нечестивые еретики, – да не будет! Но Его человеческое желание не противоречит и не противоборствует, а следует или, лучше сказать, подчиняется Его божественному и всемогущему желанию.

Правило 101. Великий и божественный апостол Павел велегласно называет человека, созданного по образу Божию, телом Христовым и храмом (1 Кор 12. 27; 3. 16). Таким образом, будучи поставлен выше всякой чувственной твари, получив посредством спасительного страдания небесное достоинство, вкушая и пия Христа (ἐσθίων καὶ πίπιν Χριστόν), он всецело приспособляется к жизни вечной и душой и телом причащается Божественной благодати в освящение себе (Деяния... 1913: 274, 297).

отличие от Русской Православной Церкви, считающей эти соборы поместными, греческие церкви рассматривают проихастские синоды (соборы) 1341–1351 гг. как заседания одного Собора и называют его Вселенским, Пятым Константинопольским.

Основные богословские положения этих соборов вошли в Синаксарий Постной Триоди. Это свидетельствует о всеправославном церковно-богослужебном признании догматической важности данных соборных определений.

В основу соборных определений лег Святогорский Томос, который был написан святым Григорием Паламой и принят Протатом (правительством) священных монастырей на Афоне в 1339 г., то есть был подписан старцами и игуменами Святой Горы. Впоследствии содержание Святогорского Томоса было одобрено на Соборах 1341 и 1347 гг.⁶

Томос был написан св. Григорием Паламой в защиту исихастской практики умного делания.

Его основные положения: 1. Исключительная необходимость духовного церковного опыта благочестия и святости для адекватного познания и разумения Божественных истин. 2. Приобщение боготворящей благодати как основа мистического опыта святости. 3. Тождество благодати, энергии, света и славы Божией. 4. Нетварность и вечность энергии Божией. 5. Способность святых реально видеть Свет или Славу Божию, как умом, так и телесными глазами. 6. Необходимость приобщения божественной энергии для достижения обожения. 7. Реальность таинственной связи бестелесного ума с телесным сердцем и/или мозгом человека, со всем человеческим телом. 8. Реальность духовно-благодатного преобразования тела подвижника вместе с его душой. 9. Подтверждаемость всех этих положений Писанием, опытом и писаниями святых.

На Соборе 1341 г. были осуждены взгляды противников святого Григория Паламы Варлаама Калабрийского (Православная энциклопедия. Т. 6: 626–631) и Григория Акиндина (Православная энциклопедия. Т. 12: 662–667), «Святогорский Томос» был провозглашен официальным учением Церкви, молитва Иисусова получила церковное признание и одобрение, как выражающая подлинный дух православного благочестия и важная не только для монахов, но и для всех христиан (Patrologia Graeca 1857: 1241–1253).

Собор 1347 г. оправдал святого Григория Паламу, который был осужден на константинопольских антипаламитских лжесоборах 1342–1344 гг. и три года находился в

⁶ **Святогорский Томос свт. Григория Паламы 1339 г.:**

В защиту священо безмолвствующих, против тех, кто, не имея опыта, не веря святым, отвергает неопишуемые таинственные действованиа (энергии) Духа, которые действуют в живущих по Духу и обнаруживают себя деятельно, а не доказываются рассуждениями.

...Одни посвящены в таинства собственным опытом, – это те, кто ради Евангельской жизни отвергли стяжание денег, человеческую славу и непристойные наслаждения плоти и еще закрепили свое отречение тем, что вошли в послушание к преуспевшим в возрасте Христовом; беспопечительно в молчании внимая себе и Богу, в чистой молитве став выше самих себя и пребывая в Боге, при помощи таинственного, превышающего ум единения с Ним, они стали причастны таинствам, которые недоступны уму. Другие же – за почтение, веру и любовь к таким людям...

Всякая добродетель и посильное нам подражание Богу делают стяжавшего их пригодным для божественного единения, само же неизреченное единение совершается благодатью. Благодаря ей всецелый Бог пребывает близ тех, кто всецело достоин, а вблизи всецелого Бога всецело пребывают всецелые святые, взамен самих себя получающие всецелого Бога, как бы в награду за восхождение к Нему приобретшие Его Одно, Бога, и Он по образу души, сросшейся с телом, удостоил их, как Своих членов, быть в Нем...

Кто говорит, что свет, озаривший учеников на Фаворе, – это явление и знамение, наподобие тех, что возникают и исчезают, а не обладает полнотой бытия и не превосходит всякое умозрение, но ниже умозрения по своему действию, тот явно не согласен с мнением святых, ибо они называют его в своих песнопениях и писаниях светом неизреченным, нетварным, вечным, вневременным, неприступным, неизмеримым, беспредельным, безграничным, невидимым для ангелов и человек, первообразной и неизменной красотой, славой Бога, славой Христа, славой Духа, лучом Божества и тому подобными именами...

А те, кто бывает осчастливлен духовной и вышеестественной благодатью и силой, те, кто удостоен этого, – те видят чувством и умом то, что выше всякого чувства и всякого ума. Скажем вместе с великим богословом Григорием, что ведомо это одному Богу и делателям таких вещей. Этому обучили нас Писания, это восприняли мы от наших Отцов, это познали на своем малом опыте. И об этом писал в защиту священо безмолвствующих честнейший во иеромонахах и брат наш Григорий (Γρηγορίου του Παλαμά 2012: 567–578).

заточении. Снова были осуждены противники исихазма и подтверждена православность его учения (Hunger 1981: 2270).

Самый важный, итоговый среди исихастских соборов – это Константинопольский собор 1351 г. (Das Register... 1981: 2324). На нем были осуждены взгляды еще одного противника исихазма – философа и историка Никифора Григоры. Было заслушано и одобрено Исповедание веры святителя Григория Паламы⁷. В нем кратко и четко выражено общецерковное учение по основным богословским вопросам.

Относительно исихазма в этом документе утверждается: 1. Бог является, открывается человеку не по сущности, но по благодати, силе и энергии. 2. Благодать (сила, энергия) является общей, единой для Трех Ипостасей Бога, поскольку происходит из общей и единой для Них сущности. 3. Сущность Божия «абсолютно безымянна, неявляема и непричащаема». 4. Энергия (сила, благодать, блеск, царствие) Божия есть то, чем Сам Бог общается и соединяется с разумными творениями (ангелами и людьми). 5. Энергия Божия не создана и вечна. 6. Разнообразие энергий Божиих, проявляемых в тварном сущем, не нарушает единства и простоты Его сущности, так же как их не нарушает и Его Триипостасность.

Важнейшим догматическим документом Собора 1351 г., бесспорно, является его томос. Это официальный вероучительный манифест Православной Церкви, выражающий ее однозначное отношение к исихазму. Шесть анафем соборного томоса, по всей видимости, сразу же после Собора были внесены в Синодик Торжества Православия (Le *Synodikon*... 1967: 81–85); в настоящее время они входят в состав греческой Постной Триоди (Θιλοκαλία 1982: 340-342).

Основные положения томоса Собора 1351 г.: 1. Свет Фаворский есть «нетварная, естественная благодать, воссияние и энергия, нераздельно и вечно происходящая от самой божественной сущности». 2. В Боге реально различаются сущность и естественная Его энергия. 3. Энергия сущности нераздельна с сущностью и не слиянна с нею, как причина и ее результат, как неучастваемое и участвуемое. 4. «Всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества нетварна». 5. Боголепное различие между сущностью и энергией Божиими не вносит разделения и не нарушает простоты Божественной сущности. 6. Именем «Божество» правильно называть не только божественную сущность, но и божественную энергию. 7. Для тварных сущих сущность Божия «совершенно необъемлема и неучаствует, участвуема же божественная благодать и энергия». 8. Осуждение противников исихазма как еретиков. 9. Восхваление свт. Григория Паламы и всех его единомышленников как выразителей истинно апостольского и святоотеческого церковного учения. Богословие

⁷ Исповедание Православной Веры Святого Григория Паламы:

...Итак, не только от Сына, но тоже от Отца и через Сына посылается, и придет являемый от Себя Самого, потому что послание, то есть явление Духа, есть общее дело. Является же не по сущности, ибо никто никогда не видел или же объяснил Божию Сущность, но по благодати и силе и энергии, которые общие Отцу и Сыну и Святому Духу...

Общее есть не только присущая Сущность, которая абсолютно безымянна, неявляема и непричащаема, яко превыше всякого имени и явления и причастия, Его тоже благодать и сила и энергия и блеск и царствие и нетленность и, одним словом, все, чем Бог причащается и соединяется по благодати со святыми ангелами и человеками, без лишения своей простоты, ни частностью и разнообразием сил и энергий...

Мы принимаем тоже все святые Соборы... против Варлаама Калабрийского и против Акиндина..., которые учили, что общая благодать Отца и Сына и Святого Духа, и свет будущего века, в который праведные будут сиять яко солнце, как это Христос предъявил, когда Он сиял на Горе, и просто всякая сила и энергия Триипостасного Божества, и все, что неким образом различается от Божественной природы – что все это создано, рассекая этим злочестиво единое Божество в созданное и не созданное, а тех, которые благочестиво исповедуют, что этот Пребожественный Свет несозданный и всякая сила и энергия Божественная – ибо ничего от всего принадлежащего по природе к Богу не возникло недавно – они называют двубожниками и многобожниками...

Но мы ... веруем во Единое, Триипостасное и Всемогущее Божество, никогда не отпадающее от единства и простоты из-за сил или Ипостасей (Karmiris 1960: 343–346).

Собора⁸ 1351 г. является естественным выводом из богословия VI Вселенского Собора. Постановления о нераздельном различии и неслиянном единстве в Боге сущности и энергии обосновываются прямыми ссылками на Орос Халкидонского собора (см. Акты 2, 12).

⁸ Акты Поместного Константинопольского собора 1351 г. против Варлаама и Акиндина. О сущности и энергии Божией:

1. Мудрствующим и говорящим, что Свет, воссиявший от Господа при Его божественном преображении, есть то мечтание, тварь и призрак, появившийся на короткое время и вскоре исчезнувший, то сама божественная сущность, – как умовредно ввергающим себя самих в самое противное и совершенно невозможное (и в первом случае безумствующим в отношении тварного и нетварного безумством Ария, разделяющего единое Божество и единого Бога, во втором же – согласующимся с злочестьем массалиан, утверждающих, что божественная сущность – видима) и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что оный божественнейший Свет не есть ни тварь, ни сущность Бога, но – нетварная, естественная благодать, воссияние и энергия, нераздельно и вечно происходящая от самой божественной сущности, – анафема, анафема, анафема.

2. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что 1. Бог не имеет никакой естественной энергии, но думающим, что существует только сущность и что совершенно одно и то же и неразличны – божественная сущность и божественная энергия и между ними не мыслится никакое различие в том или другом отношении, напротив того, – что одно и то же называется то сущностью, то энергией [этим еретикам], как неразумно уничтожающим во всех отношениях и самую божественную сущность и приводящим ее к небытию (ибо учителя Церкви дословно говорят, что только небытие лишено энергии), еще же и 2. мыслящим Савеллиево учение и его старое сочетание, слияние и сопряжение в трех ипостасях божества, теперь же дерзающим возобновлять [это] в отношении божественной сущности и энергии и подобным образом злочестьиво сопрягающим их и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, сущность в Боге и сущностную и естественную Его энергию (как ясно показало большинство других святых, и в особенности [святые отцы] VI святого и вселенского Собора, относительно двух энергий Христа, божественной и человеческой, и двух волей, сковывая [из них] одну цельную) и в самом деле не хотящим мыслить, что как единение божественной сущности и энергии неслиянно, так и [их] различие нераздельно, и в иных отношениях и в особенности [неслиянно и нераздельно] – в отношении причины и результата причины, неучастваемого и участвуемого, [или вообще] сущности и энергии, этим, следовательно, нечестивцам, умысляющим таковое, – анафема, анафема, анафема.

3. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества тварна, и на основании этого принуждающим славить и саму божественную сущность как тварную (ибо, по святым, тварная энергия должна являть и естество как тварное, а нетварная должна начертывать и сущность как нетварную), и отсюда подвергающимся опасности впасть уже в совершенное безбожие, и навязывающим чистой и непорочной христианской вере эллинскую мифологию и служение тварям, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества нетварна, – анафема, анафема, анафема.

4. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что от этого вообще происходит в Боге сложение, и не послушающим учению святых, учащих, что в естестве не происходит никакого сложения от естественных [сил и энергии], и отсюда клеветующим не только на нас, но и на всех святых, явственно научающих часто во многих местах простоте в Боге и несложности и – различию божественной сущности и энергии, так что различие это совершенно не вредит ни в каком отношении божественной простоте (ибо не могли же они пытаться богословствовать в таком противоречии с самими собой), пустословящим, следовательно, таковое и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что с этим боголепным различием вполне прилично сохраняется и божественная простота, – анафема, анафема, анафема.

5. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что имя Божества говорится только о божественной сущности, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что оно налагается не меньше и на божественную энергию, и при этих обстоятельствах опять-таки почитающим всеми способами одно [только] Божество Отца, Сына и Св. Духа, считать ли Божеством Их сущность или энергию (как и этому [почитанию] научают нас божественные тайноводцы), – анафема, анафема, анафема.

6. Еще тем же мудрствующим и говорящим, что божественная сущность участвуема, как уже не стыдящимся вновь вводить в нашу Церковь злочестьие массалиан, болевших тем же самым мнением, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что она совершенно необъемлема и неучастуема, участвуема же божественная благодать и энергия, – анафема, анафема, анафема.

10. Григорию, святейшему митрополиту Фессалоникийскому, соборно ниспровергшему в Великой Церкви Варлаама и Акиндина, начальников и изобретателей новых ересей с их лукавым содружеством, дерзнувших объявить тварью естественную и неотделимую энергию и силу Божию и просто все вообще

Последним исихастским собором стал Константинопольский собор 1368 г., осудивший переводчиков на греческий «Суммы теологии» Фомы Аквинского, братьев Дмитрия (Православная энциклопедия. Т. 32: 640–656) и Прохора Кидонисов (Православная энциклопедия. Т. 32: 657–663), которые отвергали учение свт. Григория Паламы, опираясь на томистские аргументы. Тем самым Собор указал на несовместимость исихазма и томизма, аскетического мистицизма и схоластического рационализма. Также на этом соборе свт. Григорий Палама был канонизирован (Les registres... 1932: 2540).

Таким образом, Константинопольские соборы XIV в. окончательно догматизировали теорию и практику православного исихазма, укорененного в Священном Писании, святоотеческом и литургическом предании, аскетической практике и опыте православного подвижничества, догматической традиции Церкви. Свт. Григорий Палама и поддержавшие его другие отцы соборов придали православному богословию совершенную форму, завершив многовековую логику его выражения и раскрытия: от триадологии через христологию к мистериологии и аскетике – от Троицы через Христа и Его Церковь к благодатному обожению. Они теологически обосновали реальную возможность непосредственного личного приобщения человека к Божеству и неслиянно-нераздельного соединения с Ним без какого бы то ни было пантеистического смешения, слияния Творца с тварью.

естественные свойства св. Троицы, но также и недоступный Свет Божества, воссиявший от Христа на [Фаворской] горе, – тварным божеством, и снова начавшим во зло Церкви Христовой вводить оные платонические идеи и эллинские мифы, [сему Григорию], мудро и весьма благородно воинствовавшему за общую Христову Церковь и истинные, непогрешительные учения о Божестве, и писаниями, словами и беседами всеми средствами проповедовавшему и единое Божество и единого Бога триипостасного, энергийного, водящего, всесильного, нетварного, по божественным писаниям, а также и по богословам и экзегетам этих вопросов (назову Афанасия и Василия, Григория и Иоанна Златолаговитого, Кирилла и, кроме того, Максима Мудрого и Боголаговитого из Дамаска, но также и прочих отцов и учителей Церкви), и явившемуся и словами, и делами их общником, спутником, согласником, ревнителем и сподвижником, [сему Григорию] – вечная память, вечная память, вечная память.

11. Всем о православии сподвижникам приснопамятного и блаженного сего царя и также его последователям и благородно предстательствовавшим Церкви Христовой словами, беседами, писаниями, научениями и всяким словом и делом; уличившим в Церкви и вместе отвергнувшим лукавые и многовидные ереси Варлаама и Акиндина и единомысленных с ними; ясно же проповедовавшим апостольские и отеческие учения благочестия и злослышшим от злославных, и сооклеветаемым, и содосаждаемым с священными богословами и богоносными отцами и учителями нашими – вечная память, вечная память, вечная память.

12. Исповедающим единого Бога триипостасного, всесильного, нетварного не только по сущности и ипостасям, но и по энергии, и утверждающим, что божественная энергия происходит из божественной сущности, происходит же нераздельно, и через «происхождение» устанавливающим неизреченное различие, а через «нераздельно» показующим преестественное единение, как установил и VI святой и вселенский Собор, [сим отцам] – вечная память, вечная память, вечная память.

13. Исповедающим, что Бог как по сущности несоздан и безначален, так, следовательно, и по энергии (причем безначальный берется явно не по времени) и что Бог совершенно неучастваем и недомыслим по божественной сущности, участвуем же Он для достойных по божественной и боготворной энергии, как говорят церковные богословы, [сим отцам] – вечная память, вечная память, вечная память.

14. Исповедающим, что: Свет, неизреченно воссиявший на горе преображения Господня, есть свет неприступный, свет неизмеримый; недомысленное изливание божественной светлости, неизреченная слава, пресовершенная слава Божества, предсовершительная и безвременная слава Сына и царство Божие; красота истинная и любезная о божественном и блаженном естестве; естественная слава Божия и Божество Отца и Духа, в единомродном Сыне возблиставшее, как сказали божественные и богоносные отцы наши, Афанасий и Василий Великие, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, еще же и Иоанн из Дамаска; и потому прославившим сей божественнейший Свет как несозданный – вечная память, вечная память, вечная память.

15. Славящим Свет преображения Господня, с одной стороны, – как несозданный, по причине вышесказанного, с другой, однако же, не говорящим, что он есть пресущественная сущность Божия (поскольку она пребывает совершенно невидимой и неучастваемой, ибо, по учению богословов, Бога никто не видел нигде, в том смысле, конечно, какого он естества); скорее же утверждающим, что он естественная слава пресущественной сущности, нераздельно от нее происходящая и являющаяся по человеколюбию Божию очищенной в отношении ума, с каковою славою Господь наш и Бог придет во втором и страшном Его пришествии судить живых и мертвых, как говорят церковные богословы, [сим отцам] – вечная память, вечная память (Путь 2013: 68–74).

Итак, исихазм – догматически утвержденная неотъемлемая составляющая православного вероучения. Догмат исихазма общеобязателен для исповедания православными верующими, так же как догмат Троицы и все другие догматы Церкви. Отрицающие догматический характер исихазма сами подводят себя под церковные анафематизмы. Быть исихастом значит быть православным. И наоборот: быть православным значит быть исихастом.

Литература

- Деяния Вселенских соборов. 1892–1913. Казань: Центральная типография. Т. 1–7.
- Иерофей (Влахос), митр.* 2003. Одна ночь в пустыне Святой Горы. Беседа с пустынником об Иисусовой молитве. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
- Иоанн Мейендорф, прот.* 1997. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб.: Византиноведение.
- Лосский В.Н.* 2000. Богословие и боговидение: Сб. ст. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства
- Лосский В.Н.* 2012. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Решиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
- Никодим (Милаш), еп.* 2001. Правила Православной Церкви. М.: Отчий дом. Т. 1–2.
- Порфирий (Успенский), еп.* 1892. История Афона. СПб.: Типография Императорской Академии наук С-П. Ч. 3. Т. 2.
- Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. 1880. М.: Паломник.
- Православная энциклопедия. Электронная версия. Т. 6, 12, 13, 15, 27, 32. URL: <http://www.pravenc.ru/>
- Путь, Истина и Жизнь. Вероучительные тексты Православной церкви. 2013. Киев: Послушник.
- Флоровский Г., прот.* 1927. Дом Отчий // Путь 7, 63–86.
- Цыпин Владислав, прот.* 2004. Курс церковного права. Клин: Христиан. жизнь: Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. правосл. церкви.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum. 1914–1974 / Iussu atque mandato Societatis Scientiarum Argentoratensis edenda, instituit E. Schwartz, continuavit J. Straub. Strassburg; B.; Leipzig, 1–4 (27 partes).
- Bentley D.H.* 2008. The Hidden and Manifest: Metaphysics after Nicaea', in Orthodox Readings of Augustine, eds. Aristotle Papanikolaou and George E. Demacopoulos. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 191–226, esp. 212–14.
- Clavis Patrum Graecorum. Cura et studio M. Geerard. Brepols: Turnhout, vol. I: 1983; vol. II: 1974; vol. III: 1979. [Indices, concord...: vol. V (1987)] (CPG).
- Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. 1. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315–1331. 1981 / H. Hunger, O. Kresten (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, XIX/1). Wien.
- Karmiris I.* Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Т. I–II. Ἀθῆναι, 1960; Graz, 1968. Т. 1.
- Le Synodikon de l'orthodoxie. Traduite par Jean Gouillard. Paru dans «Travaux et Mémoires – 2». 1967 / Ed. E. de Boccard. P.
- Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. 1932–1979 / Ed. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzes. P. Vol. 1–2. Pt. 1–8.
- Patrologia Graeca. 1857–1866 / Ed. J.P. Migne. Т. 150, 151, 152. (Patrologiae graecae cursus completus, series graeca. Parisiis, 1–161).
- Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. 1976–1994. Erstellt von E.Trapp. Wien, fasc. 1–12 и Addenda (PLP).
- Russell N.* Inventing Palamism. 2017 // Analogia, 75–96.

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio... 1759–1798 / Evulgavit J.D. Mansi. T. I–XXXI. Florentiae; Venetiis (T. I–LIII. P., 1901–1927).
Γρηγορίου του Παλαμά συγγράμματα. 2012. Τ. 2. Μάιος Σ. 746.
Δοσίθεος, πατρ. Ἱεροσολύμων. Τόμος ἀγάπης κατὰ Λατίνων. 1698. Ἐν Γλασίου, Σ. 38–39.
Θιλοκαλία. Ἀθήναι, 1982–1992.
Τριῶδιον. Ἀθήναι, 2003.

References

- Dejanija Vselenskih soborov. Kazan', 1892-1913. Vol. 1-7.
Ierofej (Vlahos), mitr. 2003. Odná noch' v pustyne Svjatoj Gory. Beseda s pustynnikom ob Iisusovoj molitve. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra.
Ioann Mejendorf, prot. 1997. Zhizn' i trudy svt. Grigorija Palamy. Vvedenie v izuchenie. Izd-vo: Vizantinorosika. SPb.
Losskij V. N. Bogoslovie i bogovidenie: Sb. st. M., 2000
Losskij V. N. Ocherk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie / Per. s fr. mon. Magdaliny (V. A. Reshnikovoj). 2-e izd., ispr. i pererab. Svjato-Troickaja Sergievskaja Lavra, 2012.
Nikodim (Milash), ep. 2001. Pravila Pravoslavnoj Cerkvi. M. Vol. 1-2.
Porfirij (Uspenskij), ep. 1892. Istorija Afona. SPb. Ch. 3. Vol. 2.
Pravila Svjatyh Pomestnyh Soborov s tolkovaniem. M., 1880.
Pravoslavnaja jenciklopedija. Vol. 6, 12, 15, 27, 32. Internet resurs:

Θυλοκαλία. Ἀθῆναι, 1982-1992.

*T.A. Borozenets
Khanty-Mansiysk, Russia*

DOGMATIZATION OF HESYCHASM AT THE LOCAL ASSEMBLIES OF THE CHURCH OF CONSTANTINOPOL IN THE XIV CENTURY

Abstract. The article examines the concept and criteria of dogmatization of doctrinal provisions in the Orthodox Church, gives a definition of hesychasm as a triune deifying perichoresis of Orthodox mysticism, asceticism and dogmatics, gives and analyzes the definitions of the Ecumenical and Local Constantinople Councils of the 14th century related to hesychasm, and concludes that there is an unambiguous dogmatic and dogmatic status. for the doctrine and practice of the Orthodox Church, emphasizes the final, crowning place of hesychasm in the temple of Orthodox dogma, as well as the outstanding role of St. Gregory Palamas, as a faithful exponent of the dogmatic and mystical-ascetic Church Tradition.

Keywords: dogma; dogmatization; church reception; hesychasm; palamism; Orthodox mysticism; Orthodox dogmatics; Orthodox asceticism; hesychast councils; unknowable Divine essence; cognizable energy of God; Light of Tabor; deification; dogma of hesychasm.

About the author: Borozenets Taras Anatolyevich, Candidate of Philosophy, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yugorsk State University", cleric of the Znamensky Temple in Khanty-Mansiysk, priest, head of the discussion club "Word" at the Khanty-Mansiysk Diocese.